

Р. Г. Ахметьянов, *Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья*, Москва, «Наука», 1989. 200 с.

Большой интерес для науки как в языковедческом, так и в этногенетическом отношении представляет Среднее Поволжье. На этой территории в течение нескольких столетий в условиях тесного взаимодействия происходило формирование финно-угорских и тюркских народов. Актуальность рецензируемой монографии Р. Г. Ахметьянова в том, что пока явно недостаточно изучены исторические, языковые, этнографические и другие аспекты данной проблемы, хотя отдельные вопросы взаимодействия финно-угорских, тюркских и иранских племен рассматривались в работах А. П. Смирнова, А. Х. Халикова, М. Р. Федотова, М. З. Закиева, Ф. И. Гордеева, Д. Е. Казанцева, И. С. Галкина, Н. И. Исанбаева, Г. А. Сепеева, Н. Б. Бургановой и др. Что касается анализа на конкретном языковом материале, то в этом плане монография Р. Г. Ахметьянова расширяет и дополняет филологические знания о взаимодействии тюркских и финно-угорских языков в районе Волго-Камья.

В союзных и автономных республиках рядом с коренной национальностью представлены и другие народности, например, марийцы в Башкирии, Татарии, Удмуртии, Свердловской, Пермской, Кировской областях, в Краснодарском крае; татары в Чувашской, Марийской, Удмуртской и других АССР, Кировской, Пермской, Рязанской, Горьковской и других областях РСФСР, в союзных республиках и т. д. В лексиконе татар, башкир, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы в результате долговременных культурно-экономических, хозяйственных, этнических контактов сохранились слова, общие для народов Среднего Поволжья.

В исследовании Р. Г. Ахметьянова дается анализ значений и этимологическая характеристика более 300 лексических единиц, относящихся к названиям объектов материальной культуры и общих для татарского, башкирского, чувашского, марийского, мордовского и удмуртского языков, указаны источники заимствованных лексических единиц из арабского, персидского, монгольского и других языков.

Р. Г. Ахметьяновым в 1981 году опубликована монография «Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья» (Москва), где рассмотрены лексика мифологии, календарных обрядов, свадебных и семейных обрядов, термины фольклора, этики и эстетики, личные имена. Предлагаемая же работа касается более крупных тем — неба, космоса, погоды, времени, момента, поры, эпохи, рельефа и растительности, пчеловодства, земледелия, животноводства, лошадей и коневодства, болезней, гигиены, лечения; общественной жизни, поселений, построек, жилищ, военной организации и вооружений, мер и оценок величин, социальных прослоек.

Достоинство работы и в том, что Р. Г. Ахметьянов, кроме лингвистических материалов, привлекает этнографические, исторические, фольклорные данные о народах Среднего Поволжья. Интересны его наблюдения относительно источников заимствования в тот или иной язык; где позволяет материал, он выделяет общеалтайские корни, определяет болгарский или кипчакский характер тюркских заимствований в отдельных финно-угорских языках.

По теме «Небо, космос, погода» автор справедливо подчеркивает, что если каждый народ считает делом чести по-своему назвать солнце и луну, то многие названия звезд интернациональны. В данном разделе проанализировано 16 слов, сходных по звучанию и значению.

С утверждением автора что *сонар*, мар. *шя́нпйыл*, *шанапыл* 'радуга' имеют и значение 'мост богатыря, охотника', вряд ли можно согласиться. Автор утверждает, во всех вариантах буквально это означает одно и то же. Слово *шолкын* 'холод' отмечено лишь в восточном диалекте марийского языка. Весьма ценно мнение автора о сохранении марийским языком общеалтайских корней *эр ~ ир*: мар. *ир ~ эр* 'утро', тат. *иртэ* 'утро', *иртэн* 'утро, утром'. Не вполне убедительно предположение Р. Г. Ахметьянова о связи мар. *мангы*, *манге*, *манге* 'столб, стена, километровый столб' и т. д. с древнетюрк-

ским значением 'вечный, памятник, стена, каменная плита (с надписью)' (с. 21).

В разделе «Рельеф и растительность» приведены достаточно аргументированные этимологии. Однако не со всеми толкованиями можно согласиться без оговорок. Например, слово *агач* в значении 'лес, дерево, мера расстояния' в марийском языке не существовало; то же относится к слову *атау* 'остров', ибо марВ *пучина теныз атау* 'марийская пучина' имеет совершенно иное значение. При толковании *кау* и его производных следовало привлечь мар. *кай шудо* 'выросшая после покосов трава'.

Неоправданно мало в разделе «Пчеловодство» говорится о терминах данной отрасли: у марийцев издавна было развито как бортевое, так и пасечное пчеловодство. Такие слова, как *омарта* 'улей', *караш* 'соты', *мйй* 'мед', *шиште* 'воск' широко распространены.

Из 30 слов раздела «Земледелие» общими по крайней мере для народов Среднего Поволжья являются 17 названий. Автор обстоятельно изучил земледельческую терминологию, сопоставил и проанализировал в фонетико-морфологическом плане термины. Можно лишь пожелать ему обратиться к марийскому языку, где имеется много терминов для единиц измерения как сыпучих, так и твердых предметов по длине, весу, объему.

Многие лингвисты изучали лексику животноводства народов Среднего Поволжья. В рецензируемой работе уделено внимание таким словам, о которых известно мало. Попутно отметим, что в данный раздел почему-то включено слово *агытан* 'петух'. В основном же здесь правильно освещена терминология животноводства, характерная для языков Волго-Камья.

Семантическое поле 'лошадь' имеет большое значение, так как в течение многих веков лошадь была необходима в хозяйственных и торговых делах, в войне и спорте. Отсюда и разные названия мастей лошадей и их качеств.

Общие слова, обозначающие болезни, предметы гигиены, методы лечения, не служили объектом конкретных исследований. Р. Г. Ахметьянов в какой-то мере восполнил этот пробел. Отмечено, что лечение народными средствами обозначается в рассматриваемом регионе общетюрк-

скими словами, например, тат. *им*, мар., удм. *эм* 'лекарство'. Некоторые слова, ранее употреблявшиеся в соответствующих значениях, изменили свое значение, например, *эсен* в марийском языке употребляется сейчас не в значении 'здоровый', а лишь для выражения пожелания (императива): *эсен лийже* 'да здравствует (будет здоровым)'. Раздел назван «Гигиена», поэтому целесообразно было бы включить в него обозначения простых способов предупреждения болезней в разных языках Поволжья.

Раздел «Общественная жизнь» содержит всего 34 словарные статьи. Большинство объяснений вполне корректно и логично, даны удачные этимологии.

Мордовские, марийские, пермские названия поселений, построек, жилищ имеют очень много общего. Финно-угры жили в суровых климатических условиях, сельское хозяйство было слабо развито. Сбор ягод, грибов, охота, рыболовство, бортничество занимали значительное место в хозяйственной деятельности. Все это объясняет и немногочисленность дворов в деревнях (от 5 до 20 вплоть до XIX в.).

Мало общего в лексике военной организации и вооружения в языках народов Среднего Поволжья. Это связано, по-видимому, с тем, что марийцы, удмурты были народами мирными. Относительно раздела «Мера и оценка величин» отметим, что здесь тоже лексика имеет мало общего. Еще меньше общего в лексике, обозначающей социальные прослойки.

Лексический материал, использованный Р. Г. Ахметьяновым, исследован на высоком научном уровне с учетом достижений финно-угроведения и тюркологии. При этимологическом анализе привлечены материалы индоевропейских, монгольских и языков других семей. В заключение отметим, что рецензируемый труд Р. Г. Ахметьянова может служить надежным источником сведений об этногенезе отдельных финно-угорских и тюркских народов, исследований лексических связей между языками алтайской семьи и для сравнительно-исторических исследований лексики как финно-угорских, так и тюркских языков.

Л. Ш. АРСЛАНОВ, П. И. ГЛУШКОВ
(Елабуга)